

Н. А. Ермакина

СПОСОБЫ ОТРИЦАНИЯ В ГОВОРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ МАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Рассмотрены основные направления в изучении отрицания в лингвистике, а также анализ способов отрицания в одном из островных западносреднемецких говоров, существующих на территории Манского района Красноярского края в сопоставлении с литературным немецким языком.

В силу своей сложности и многогранности отрицание относится к явлениям, сущность которых может быть выявлена на стыке нескольких наук, а именно: логики и лингвистики. Однако ни в той, ни в другой науке нет единого подхода к данной проблеме. Несмотря на множество точек зрения, следует признать, что отрицательные суждения существуют наряду с утвердительными и являются формой отражения действительности.

В лингвистике можно выделить два направления в изучении проблемы отрицания.

Представители первого направления считают, что отрицание выполняет только внутриязыковую функцию, а в реальности все явления имеют положительный характер. Этой точки зрения придерживаются такие лингвисты, как В. Г. Адмони, Е. Кржижкова, Г. М. Эйхбаум, Н. М. Орлова. Эти ученые отождествляют отрицание с модальностью, рассматривая отрицание как особую отрицательную модальность на том основании, что обе категории определяют характер субъектно-предикатных связей. По мнению исследователей противоположного направления, наше мышление имеет соответствие в реальной действительности. Этот взгляд на природу отрицания разделяют Н. А. Булах, Е. В. Падучева, Н. А. Торопова, В. М. Труб и др. Они считают, что утвердительные и отрицательные предложения отражают положительные и отрицательные связи объективной действительности, однако связи отрицаются не непосредственно, а через определенный член предложения, который отвергается как участник смысловых отношений [9].

Под термином «отрицание» в синтаксисе объединяется ряд явлений, выражающих при помощи различных языковых средств то, что связь между элементами высказывания мыслится как реально несуществующая или отсутствующая [6]. Эти явления охватывают собою как область конструирования предикативной основы простого предложения, так и его распространения. Отрицанию в названном выше смысле противопоставлено неотрицание, условно называемое утверждением.

Отрицание и утверждение – явления взаимосвязанные. По смыслу всякое отрицание есть утверждение противоположного. Так, отрицание

наличия какого-либо лица, предмета, действия, признака есть утверждение его отсутствия.

Утверждение и отрицание в языке функционируют в тесной связи и служат для выражения таких противоположных значений, как действие – недействие, наличие – отсутствие, принадлежность – непринадлежность, возможность – невозможность и т. д. Любое явление, признак, характеристика в языке могут быть представлены как утверждаемые или отрицаемые.

Отрицание может иметь разный характер. В одном случае отрицается предикативный признак, а через него и вся та ситуация, о которой сообщается. Отрицание при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак, придает отрицательное значение всему предложению. Такое отрицание называется общим, а предложение с таким отрицанием – общеотрицательным. Если отрицание относится не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, т. е. имеет частный характер, то такие предложения являются частноотрицательными. Такое отрицание не касается смысловой стороны предикации. Частное отрицание связано с актуальным членением предложения: член предложения с частным отрицанием, как правило, является ремой.

Данная концепция не является общепринятой и подвергается критике со стороны некоторых лингвистов. Так, В. Н. Бондаренко, выражая несогласие с традиционной концепцией деления отрицания на общее и частное, считает, что она противоречива и представляется необоснованной главным образом потому, что указанное деление произвольно заимствовано из логики и в то же время отличается от общепринятой в логике классификации суждений по качеству и количеству [2]. В целях более адекватного описания семантики отрицания предпринимаются попытки выделить другие типы отрицания. О. Бехагель выделяет три типа отрицания:

1. Отрицается только действие, выраженное глаголом. Средством отрицания является частица *nicht*, относящаяся к предикату.

2. Отрицается какой-либо неглагольный член предложения. Средством отрицания также является частица *nicht*, относящаяся к актанту или свободному распространителю.

3. Отрицается одновременно и действие, выраженное глаголом, и какой-либо неглагольный член предложения. Средством отрицания являются отрицательные местоимения и наречия.

Иную классификацию предлагает К. Адамчик. Он пытается найти различие между элементами, к которым относится отрицание. Именно по экспликации той части, которая в каждом отдельном случае отрицается, автор выделяет пять типов отрицания:

1. Предикативное отрицание. Отрицается то, что между актантами существует отношение R:

Neg.R (x; y) – Er hat das Fahrrad nicht lackiert.

2. Отрицание существования. Этот тип отрицания означает, что из множества актантов группы *x* не существует ни одного, который выполнил бы действие по отношению к множеству актантов группы *y*, т. е. действие вообще невозможно:

Niemand hat das Fahrrad lackiert.

3. Сильное частное отрицание. Отрицается один из актантов, но действие остается возможным, если место данного актанта займет другой:

Nicht er hat das Fahrrad lackiert.

Er hat nicht das Fahrrad lackiert.

К этому же типу относится отрицание предиката (действия R), если отрицание одного конкретного действия подразумевает наличие другого:

Er hat das Fahrrad nicht lackiert, sondern geputzt.

4. Слабое частное отрицание. Отрицается один из актантов, но при этом не установлено, существует ли в данной группе актант, который может заменить слово, подвергнутое отрицанию.

Er hat das Fahrrad (jedenfalls) nicht lackiert.

5. Отрицание с контрастом. Это подтип предикативного отрицания, при котором имеет место отрицание и противопоставление:

Er hat das Fahrrad nicht lackiert, aber sie hat es lackiert [11].

Данная классификация, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает семантические функции отрицания.

Все вышеизложенное затрагивает теоретическую сторону вопроса. В практическом плане предметом обсуждения многих работ является местоположение частицы *nicht* в предложении. Обычно проблема возникает в том случае, если *nicht* находится в середине предложения. Наиболее адекватной и последовательной в этом отношении является работа Н. А. Тороповой, которая, сопоставляя данные работ Г. Хельбига и Н. Булах, а также применяя результаты своего анализа, приводит наиболее общие правила определения отрицательного слова.

Рассмотрим некоторые правила, используемые при определении отрицаемого слова:

1. *Nicht* стоит перед предикативом и к нему относится, отрицая через него все сказуемое: *Er ist nicht groß.*

2. Если сказуемое является устойчивым словосочетанием, то *nicht* примыкает к финитному глаголу: *Nein, Angst hat Adam nicht, jedenfalls würde er das Hahn nicht auf die Nase binden.*

3. Если в предложении имеется модальный глагол, то он, как правило, притягивает к себе частицу *nicht*:

Du willst mich wohl nicht frisch verbinden?

4. Не разъединяются интонационно стоящие рядом *nicht einen* (ein, eine) + Akk., *nicht der* (das, die) geringste.

5. Существует группа наречий, обладающая способностью притягивать к себе отрицание *nicht*: *alle, bald, ganz, gern, so, viel, weit*:

Er klopft nicht sofort zurück [9].

Анализ семантических функций отрицания в предложении находит отражение в концепциях ведущих ученых (Шендельс, 1957, 1959; Булах, 1962; Helbig, 1972, 1973; Jakobs, 1982; Adamžik, 1987; Dolling, 1988), а также в диссертационных исследованиях (Жукова, 1995; Агапова, 1999).

Практически во всех семантических концепциях отрицание трактуется как неразложимое понятие. Необходимо отметить, что толкование отрицательных частиц обычно не излагается. В лучшем случае приводятся определения, сводящие значения отрицания к значению «ложно», например, отрицание есть «средство превращения предложения S1 в предложение S2, такое, что S2 истинно тогда и только тогда, когда S1 ложно» [11]. В соответствии с этим, для представления смысла отрицательных предложений обычно используется особый семантический элемент (или оператор): «неверно» и т. п. [3].

Другая точка зрения отстаивается А. Вежбицкой, которая не считает отрицание первичным семантическим элементом. А. Вежбицкая трактует отрицание как специфический акт воли и отражает его единым неразложимым семантическим элементом, соединяющим в себе значение отрицания и воли («не хочу»): Джон не пришел = «не хочу, чтобы ты думал, что Джон пришел» [5].

Наиболее четкая постановка и решение этого вопроса наблюдается у лингвистов, которые относят отрицание к разряду логических и определяют значение отрицания именно как логической частицы.

Отрицание как логическая частица выполняет две функции – выделяет логический предикат (рему) высказывания и указывает на соотношенность предиката со смежным понятием. Содержа-

ние отношений между соотносимыми понятиями и есть суть значения логической частицы.

Отрицание как логическая частица соотносит по смыслу два или несколько элементов.

В отличие от полнозначных слов, значение частиц и отрицания вне предложения не подвергается описанию. Без учета контекста, включающего противочлен частицы, невозможно адекватно описать значение отрицания.

Одной из проблем, волнующих лингвистов, является вопрос о различении отрицаний *nicht* и *kein*, так как в системе отрицания современного немецкого языка эти два основных грамматические средства отрицания нередко взаимозаменяют друг друга.

В лингвистической литературе этот вопрос находит отражение в концепциях ведущих ученых (Бергман, 1951; Гулыга, 1957; Шендельс, 1957; Булах, 1962; Куманичкина, 1968, 1982 и др.). Однако среди этих лингвистов нет единого мнения по представленной проблеме.

Так, Е. И. Шендельс, рассматривая вопрос о роли *nicht* и *kein* в предложении, пишет о том, что отрицание *kein*, в отличие от отрицания *nicht*, имеет обобщающее или классифицирующее значение, оно отрицает вообще наличие данного предмета. По мнению автора, *kein* при названии неисчисляемых предметов отрицает данное общее понятие: *Es war kein Geheimnis*. Если *kein* относится к названиям исчисляемых предметов, то оно имеет значение «ни одного», «никакого», т. е. обозначает отсутствие всех представителей данного класса: *Wir haben keine Mark* [8].

Эту точку зрения критикует Н. А. Булах, которая считает, что не может быть и речи об отсутствии предмета, перед названием которого стоит отрицание *kein*. Автор приводит пример *Keine Lampe brannte, es war ganz finster im Zimmer* и отмечает, что из этого в подобных предложениях не явствует, что лампа отсутствовала, а говорится, что лампа не горела, т. е. по мнению автора, через существительное отрицается сказуемое предложения [4].

Н. А. Булах считает, что отрицание *kein* при существительных прежде всего выражает общее отрицание (отсутствие связи между подлежащим и сказуемым), и всегда выражает отрицание сказуемого, остающегося лишь формально положительным [4].

Рассмотрев вопрос о роли отрицания в предложении, лингвисты попытались сформулировать правила о различии употребления отрицаний *nicht* и *kein*.

По мнению Е. И. Шендельс, *kein* употребляется в отрицательных предложениях параллельно неопределенному или нулевому артиклю в положительном предложении [8].

Точно также формулируется это правило в практической грамматике М. Г. Арсеньевой, Е. В. Гасилевич, хотя здесь не применяется термин «нулевой артикль»: «отрицательное местоимение *kein* можно употреблять только тогда, когда в соответствующей положительной форме данное существительное должно стоять в единственном числе с неопределенным артиклем или без артикля, а во множественном числе без артикля» [1].

Н. А. Булах, обобщая эти и другие работы по данной проблеме, делает вывод о том, что «отрицание *kein* привлекает к себе существительное с неопределенным или нулевым артиклем, являющееся в предложении дополнением в винительном падеже, компонентом глагольного словосочетания в винительном падеже, или составной частью именного сказуемого». Кроме того, дополняет автор, на выбор отрицания в ряде случаев влияет порядок слов и тип предложения. Так, дополнение в винительном падеже или именная часть сказуемого, выраженные существительным с неопределенным или нулевым артиклем, не привлекают к себе отрицания *kein*, если они стоят на первом месте в предложении. В этих случаях на конце предложения стоит отрицание *nicht*, которое употребляется также и в риторических вопросительных предложениях, а также в тех придаточных предложениях, в которых союз привлекает отрицание (*wenn nicht, ob nicht, damit nicht*), несмотря на то, что вслед за отрицанием *nicht* имеется имя существительное с неопределенным или нулевым артиклем [4].

В устной речи утверждение и отрицание не всегда характеризуются наличием или отсутствием показателей отрицания [12]. То же самое наблюдается и в речи носителей одного из западносреднемецких говоров, бытующих на территории Манского района Красноярского края. Положение о том, что предложение имеет утвердительный характер, если в него не введены те или иные показатели отрицания, в общем действительно и в отношении предложения устной речи носителей данного говора. Однако общность ситуации и высокая степень взаимной информированности в происходящих событиях позволяют носителям говора вложить в любое грамматически положительное предложение отрицательный смысл и наоборот:

(1) d?u vilst m?r nicht a?:z:γ? i?d vo:rhait! «Willst du nicht mir die ganze Wahrheit sagen!»

Использование утвердительной формы для выражения того, что в действительности не имеет места, и отрицательной формы для того, что в действительности имеет место, является в говоре широко распространенным и очень эффективным грамматико-стилистическим средством.

Как и в современном немецком литературном языке, основными средствами отрицания в говоре являются частица *net* (niçt) “nicht”, местоимение

kā: “kein” и ряд других отрицательных местоимений и наречий.

Основное назначение частицы *net* (niçt) “nicht” – отрицание сказуемого; кроме того, она используется для отрицания всех выделяемых и противопоставляемых членов предложения, независимо от их лексико-грамматической связи:

(2) *dəs vust iç gō: net* (niçt) «Das wusste ich gar nicht»;

(3) *fon uns is də bu:t net vaiit* «Der Laden ist nicht weit von uns»;

(4) *do:rə kont iç net hī:* «Dorthin konnte ich nicht».

Двойное отрицание с помощью отрицательной частицы *net* (niçt) «*nicht*» в говоре встречается редко и может быть, скорее всего, отнесено к так называемым «оговоркам».

Стремления к усилению отрицательного смысла предложения в связи с категорическим отклонением необоснованного утверждения мы при таком двойном отрицании не замечали.

Абстрактные имена существительные в говоре, как правило, отрицаются с помощью отрицательного местоимения *kein*:

(5) *hap kā: aŋkst for unzər hunt* «Habe keine Angst vor unserem Hund»;

Отрицательное местоимение *kā: kein* употребляется также для отрицания имен существительных, применяемых в единственном числе с неопределенным артиклем и во множественном числе без артикля:

(6) *du bist* (šo:n) *kā: khint* «Du bist schon kein Kind»;

(7) *dəs khint hot kā: ma:ma unt hot kā: bru:dər unt* (nox) *kā: švestər* «Das Kind hat weder Mutter noch Geschwister».

Как видно из последнего примера, в говоре отсутствует двойной союз *weder ...noch*, используемый в литературном немецком языке для отрицания однородных членов предложения. В этих целях в говоре употребляются либо отрицательная частица *net* (niçt) «*nicht*», либо местоимение *kā: «kein*», причем перед каждым из отрицаемых второстепенных членов:

(8) *dən hu:m zə net gəfunnə net dər hā:m unt a:x net uf di arvait* «Man hat ihn weder zu Hause noch auf der Arbeit gefunden»;

(9) *də komt net hait, net morjə(n) unt a:x net i:vərmorjə(n)* «Er kommt weder heute noch morgen noch übermorgen».

Это явление, на наш взгляд, представляет собой пример интерференции синтаксической конструкции контактирующего русского языка, где, как известно, одновременное использование нескольких показателей отрицания – полинегативность – является нормой.

Наиболее характерным случаем при использовании „*kā:*“ в говоре все же является сочетание в одном и том же предложении отрицательного местоимения с отрицательной частицей *net* (niçt) *nicht* – явления полинегативности:

(10) *iç kont net kā: lotkə fa:rən* „Ich konnte das Boot nicht fahren“;

(11) *for aŋkst kont zə net za:γə kā: ain(ə) vort* „Vor Angst konnte sie kein einziges Wort sagen“;

(12) *is kā: frait net* «Es gibt keine Freude».

Кроме отрицательной частицы *net* (niçt) *nicht* и отрицательного местоимения *kā: kein* в говоре в качестве показателя отрицания используются и другие средства, а именно:

1) субстантивированное местоимение *kā:* (*kā: nər*) в значении местоимений *keiner* и *niemand* литературного языка; оно нередко выступает в сочетании с отрицательной частицей *net* (niçt);

(13) *iç hu:m gō: kā:n* (gə)kənt in də štat «Ich habe niemanden in dieser Stadt gekannt»;

(14) *dəsmal volt uns* (gō:) *kā: net helvə* «Damals wollte uns keiner helfen»;

(15) *uns hot kā:(nər)* (*net*) *bəlaidiçt* «Niemand hat uns beleidigt»;

2) субстантивное местоимение *niks* в значении местоимения *nichts* литературного языка; оно в данном говоре выступает самостоятельно в качестве показателя отрицательности предложения, нередко сочетается с отрицательной частицей *net* (niçt) «*nicht*»;

(16) *kā: mər dox niks ma:γə* «Da ist eben nichts zu machen»;

(17) *varu:m i:r alə tsvai vist gō: (ga:r) niks* «Warum wisst ihr beide gar nichts?»;

(18) *main bru:dər is* (hi)naingəhupst in va:zər unt hot gō: *net gədeŋkt an niks* «Mein Bruder ist ins Wasser gesprungen, ohne sich zu besinnen»;

3) отрицательное наречие *net ā:mal* в значении наречий *nie* и *niemals* литературного языка;

(19) *mər va:rn nox net ā:mal in germa:niə* «Wir waren niemals (noch nie) in Deutschland».

Из сказанного следует, что в рассматриваемом говоре довольно четко выступают две тенденции в построении отрицательного предложения: тенденция к мононегативности при отрицательной частице *net* (niçt) *nicht* и тенденция к полинегативности при местоименных и наречных показателях отрицательности, а также при отрицании однородных членов предложения. Эта основная тенденция характерна для многих немецких говоров [13], в том числе и на территории Германии, хотя в некоторых из них за последнее время, вероятно под влиянием литературного языка, прослеживается тенденция к полному устранению полинегативности.

Как и в других немецких говорах, полинегативность в описываемом говоре не служит для

выражения эмфазы отрицания [4]. Ни в одном из записанных нами примеров с несколькими показателями отрицательности не ощущается какого-либо стремления усилить отрицательный смысл предложения. По мнению Х. Вайса, двойное отрицание в говоре выполняет уточняющую функцию [13]. По нашим наблюдениям, для усиления отрицательного смысла предложения в говоре используются лексические средства (частица *gǝ: gar*), интонация и порядок слов. При соответствующих интонации и порядке слов отрицательный смысл предложения может быть подчеркнут как при одном, так и при нескольких показателях отрицательности:

(20) *karto:uvəl hu:m mǝr kainə «Kartoffel haben wir keine».*

Вопрос о том, почему в рассматриваемом нами говоре так широко употребляется полинегативность, однозначно решить достаточно сложно. Очевидно, полинегативные предложения являются пережитками старой (средневерхнемецкой) системы, которые могли получить в говоре, развивающемся в условиях иноязычного окружения, спонтанное развитие в сторону закрепления в качестве нормы. С другой стороны, очевидно известное влияние русского языка, в котором полинегативность является нормой.

Библиографический список

1. Арсеньева, М. Г. Грамматика немецкого языка / М. Г. Арсеньева, Е. В. Гасилевич. М., 1966. С. 115.
2. Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. М., 1983. 211 с.
3. Богуславский, И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов / И. М. Богуславский. М., 1985. С. 23–25.
4. Булах, Н. А. Средства отрицания в немецком языке / Н. А. Булах. Ярославль, 1962. 317 с.
5. Вежбицкая, А. Семантические примитивы / А. Вежбицкая // Семиотика. М., 1983.
6. Падучева, Е. В. Отрицание / Е. В. Падучева // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 354.
7. Торопова, Н. А. Семантика и функции логических частиц / Н. А. Торопова. Саратов, 1980. 173 с.
8. Шендельс, Е. И. Система средств выражения отрицания в современном немецком языке / Е. И. Шендельс // ИЯШ. М. 1957. № 3. С. 11–13.
9. Якимова, Е. А. Отрицание *nicht/kein* с прилагательными в современном немецком языке: логика, семантика, прагматика : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Якимова. Иваново, 2003.
10. Adamžik, K. Probleme der Negation im Deutschen. Studien zur zeitgenössischen Grammatik-geographie / K. Adamžik. Münster, 1987.
11. Dahl, Ö. Negation in universal grammar / Ö. Dahl. Gothenburg, 1978. P. 2.
12. Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache / E. Riesel. M., 1959. S. 164.
13. Weiß, H. Syntax des Bairischen: Studien zur Grammatik einer natürlichen Sprache / H. Weiß. Tübingen : Niemeyer, 1998.

N. A. Ermyakina

NEGATION IN MANNER OF SPEECH OF RUSSIAN GERMANS IN MANSKY DISTRICT (KRASNOYARSK REGION)

It is considered the basic directions of negation language models research, and it is also given the analysis of negating models of one of the west middle-German manners of speech, which exists on territory of Mansky district of Krasnoyarsk region, in comparison with literature German language.